

Скульптура на мгновение растерялась, а затем неловко усмехнулась. — О чем ты говоришь? Я простой артефактный дух, оставленный здесь Древним Мудрецом Жань Цю!

Ло Жосинь и У Чэнь тоже с недоумением посмотрели на Чжан Сюаня.

Эта скульптура сопровождала их по всему залу Жань Цю. Они всегда считали её лишь проводником, так с какого перепугу ей оказаться Амулетом Небесного Наследия?

Если это действительно так, то как могли те четверо не осознать этого, обладая таким количеством ценных артефактов?

— Артефактный Дух? Какой именно? Не против поделиться? — Улыбнулся Чжан Сюань.

— Я дух, рождённый в этой каменной скульптуре! — воскликнула скульптура.

— Рожденный в этой каменной скульптуре? — Губы Чжан Сюаня изогнулись и он, заложив руки за спину, обошел скульптуру. — Ты сделан из камня, известного как магический. Его добывают в горе Люсюй, расположенной на северо-восточной части континента, медленно закалывают в течение невообразимо долгого времени через измельчение тектонических плит, а затем обжигают в жаре подземной лавы. Такого камня на континенте не так уж и много, и думаю не ошибусь, если скажу, что не более десяти кусков!

— Самое великое свойство этого камня заключается в его возможности питать душу. Помещенные в него души остаются жить в этом мире. По иронии судьбы, из-за подавляющей энергии души внутри магического камня, невозможно собрать огромную массу энергии души для формирования отдельного духа. Другими словами ... какой бы Пробуждающий Духов не пытался зачаровать магический камень, у него ничего не получится! Говоришь, дух? Почему бы тебе тогда не сказать, какой человек пробудил тебя?

— Я... — скульптура потеряла дар речи от сказанного. Он не думал, что молодой человек сможет опознать из какого камня она сделана, поэтому сделав шаг назад скульптура неуверенно ответила: — Это был Древний Мудрец Жань Цю... его возможности далеко превосходят твой воображение! Раз ты не можешь этого даже представить, это не значит, что никто не может этого сделать!

— Хахаха!

Услышав эти слова, Чжан Сюань криво улыбнулся, как будто загнал жертву в угол. — Древний мудрец Жань Цю - один из Десяти Апостолов, и я действительно не в состоянии понять всю полноту его возможностей. Однако, заколдованные артефакты, как правило, сильно привязаны к своему создателю. С тех пор как Древний Мудрец Жань Цю оставил тебе этот зал, я задавался вопросом, почему он не приручил тебя. В конце концов, существовал риск предательства... но всё же с момента встречи ты обращался к нему как к Древнему Мудрецу Жань Цю, а не мастеру.

Все заколдованные артефакты питал глубокие чувства к зачаровавшему его Пробуждающему Духов, и поэтому Пробуждающий Духов мог легко контролировать зачарованный артефакт.

В прошлом зачарованные им же големы в Святилище Мудрецов беспрекословно выполняли любые его приказы.

С тех пор как Древний Мудрец Жань Цю оставил попечение скульптуры важный зал, в котором даже хранилось его личное оружие, у него больше не было причин не приручать дух внутри скульптуры, тем более что он мог бы сделать это сделать. Тем не менее, с тех пор как они вошли в Зал Жань Цю, скульптура ни разу не обращалась к Древнему Мудрецу Жань Цю как к "мастеру".

На самом деле, его отношение к Древнему Мудрецу Жань Цю нельзя было даже назвать уважительным!

— Я... — скульптура никак не могла подобрать слова, чтобы опровергнуть доводы Чжан Сюаня. — Даже если бы я не признал его своим учителем, я не могу быть и Амулетом Небесного Наследия! Твои выводы необоснованы!

— Не будешь признавать, пока я всё не объясню, да? — В глазах Чжан Сюаня вспыхнул огонек и улыбнувшись он покачал головой. — Когда мы прибыли в Зал Жань Цю, я бросил вызов двум золотым воинам одновременно и запечатал пространство вокруг них. Ты тут же сказал, что я был преемником Цю У Цзы и попросил меня смилостивиться!

— Ну и что? Что в этом плохого? — Хмыкнула скульптура.

Он помнил, что говорил такие слова, и не видел в них ничего странного.

— Хотя Древний Мудрец Цю У был подчинённым Божественного Куна, он был намного старше его, и Божественный Кун обращался к нему как к равному. Учитывая, что Древний Мудрец Жань Цю был учеником Божественного Куна, он должен был обращаться к Древнему Мудрецу Цю У с величайшим уважением! — Начал Чжан Сюань.

В некотором смысле, это было похоже на то, как даже при том, что Сунь Цян был его подчиненным, Чжэн Ян и другие обращались к нему уважительно, зовя "дядя Сунь".

Это же и касалось Древнего Мудреца Цю У, который был намного старше Божественного Куна. Даже сам Божественный Кун относился к нему с большим уважением, так мог ли Древний Мудрец Жань Цю, который был прямым учеником Божественного Куна относиться к Древнему Мудрецу Цю У неуважительно?

— С другой стороны, ты обращаешься к Древнему Мудрецу Цю У как к "Цю У Цзы", а в подобной манере обращаются лишь сверстники. — Продолжал Чжан Сюань. — Будучи духом, созданным Древним Мудрецом Жань Цю, тебе не кажется, что тут имеется несоответствие?

— Т-ты... — застигнутая врасплох, скульптура отступила на несколько шагов и с ужасом уставилась на Чжан Сюаня.

Суметь догадаться, что он сам был Амулетом Небесного Наследия только по обращениям... молодой человек обладал пугающе острым умом!

Осознав, что больше нет смысла скрывать свою истинную сущность, скульптура подняла голову и спросила: — Когда ты догадался?

Он был уверен в своей маскировке. Даже если бы перед ним стоял Древний Мудрец, то тот не обязательно сумел бы разглядеть его истинную сущность. Так когда же юноша сумел раскрыть его?

— Прежде чем войти в проход, я заметил особенность в твоём материале. Похлопав тебя по

плечу, я начал подозревать, — ответил Чжан Сюань.

Когда он вошел в гранитную дверь ранее, он подошел к скульптуре и похлопал его по плечу, чтобы воспользоваться Библиотекой Небесного Пути.

Из собранной книги он узнал, что материал скульптуры не подходит для зачарования, но даже так, он не слишком много думал об этом. Точнее после последующих событий, у него даже не было времени думать об этом.

Тем не менее, когда Потусторонние Демоны сбежали, он внезапно вспомнил об этом и сложив все факты и вспомнив, как скульптура обращается к Древнему Мудрецу Цю У, он должен был быть действительно тупым, чтобы не понять этого!

Учитывая, что Амулеты Небесного Наследия были артефактами, которые лично создал Божественный Кун, было бы неуместно обращаться к древнему мудрецу Цю У по неофициальному имени Цю У Цзы. Даже если бы они проявили неуважение к Древнему Мудрецу Жань Цю, тот бы ничего не сказал.

Но окончательно убедило его то, что от скульптуры он ощутил знакомую ауру.

Остальные шесть амулетов были выкованы с использованием эссенции крови владельцев уникального телосложения, но что касается Амулета Прайма, то если он не ошибся, то тот был создан с помощью крови самого Божественного Куна! Другими словами, он ощутил знакомую ауру другого Небесного Грандмастера!

И после этого, ему стало не слишком сложно понять истинную сущность скульптуры.

— Понятно... как и ожидалось от преемника Цю У Цзы! Ты не только овладел Воплощением Пространства, но и приручить Божественное Копьё из Драконьей Кости... твоя проницательность поистине не знает границ... — услышав объяснение Чжан Сюаня, скульптура призналась. — Ты прав, я Амулет Прайма. Та четверка забрала лишь имитацию.

Тихонько посмеиваясь, луч света поднялся из головы скульптуры и сошелся в воздухе. Всего за несколько мгновений он уже превратился в Амулет.

Он выглядел точно также, как и амулет, который забрал Потусторонний Демон.

— Я Амулет Прайма и мой владелец сможет попасть в Зал Прайма в Храме Конфуция! Тем не менее, мой единственный настоящий мастер — это Божественный Кун и я не буду подчиняться кому попало. Хотя ты преемник Цю У Цзы. Даже если бы Цю У Цзы сейчас стоял передо мной, я бы не подчинился ему! — амулет объявлен царственно.

В ответ на эти слова Чжан Сюань просто тихо усмехнулся. — Ты не подчинишься мне?

— Конечно, нет! — гордо ответил амулет.

— Очень хорошо. Сперва я тебе кое-что покажу, а потом приму любое твое решение! — Чжан Сюань поднял палец и легонько постучал по амулету.

— Ты не можешь показать мне ничего, что заставило бы меня передумать. Я артефакт Божественного Куна, что ты...т-т-ты...

В тот момент, когда амулет гордо заявлял о своем существовании, он внезапно вздрогнул и

страшно смялся в воздухе. После чего он поспешно встал перед Чжан Сюанем и произнёс заискивающим голосом: — младший амулет признаёт Мастера!

<http://tl.rulate.ru/book/10000/595919>